

Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 2 (448).
Философские науки. Вып. 59. С. 7—11.

УДК 101.8
ББК 87.52

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10201

Третичная формация: отрицание как начало

А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Нужна система категориальных координат, в которых происходит осмысление истории. Формационный подход К. Маркса представляется вполне продуктивным и могущим методологически справиться с этой задачей. Учение о предыстории и истории, о трех формациях дает основания высказать версию концептуального резюме третичной формации и в первом приближении интерпретировать современную историю.

Ключевые слова: *предыстория, история, формационный подход, первичная, вторичная, третичная формация, форма стоимости, форма прибавочной стоимости, форма комплексной потребительной стоимости, свободная человеческая индивидуальность.*

Есть все основания полагать, что формационный подход К. Маркса, его учение о первичной, вторичной и третичной формации в истории человечества подтверждается реальным историческим процессом. В первую очередь это касается деления им истории на предысторию и историю в собственном смысле слова. Он исходит из диалектики опредмечивания и распредмечивания. Предыстория — это процесс и результат создания предметной среды человеческого бытия. Человек, только выходящий из природы, является преобладающе естественным существом, хотя его сущность уже содержит элемент, который способен конституировать в перспективе и социум и самого человека как социальное существо. Таким элементом, если опираться на мысль В. И. Плотникова, является систематическая подработка орудий. Именно так: не само пользование орудиями, а их систематическая подработка, их изготовление как феномен культуры, культивирования орудийной формы.

Последующая история в качестве «предыстории» — это процесс и результат наращивания неорганического тела человека, социокультурной предметной среды его обитания. В предыстории

на первом плане находится именно предметная среда, она, в конечном счете, является ведущей объективной результирующей предыстории. Реальный живой индивид, личность, индивидуальность, в массе своей, по преимуществу выступает средством этого предметного становления человечества. Если он и рождается в качестве яркой самодостаточной индивидуальности, он, скорее, случаен, чем необходим. Феномен распредмечивания богатства культуры реальным человеком — это удача его человеческого становления в предыстории. Природные предпосылки, с которыми рождается человек, развиваются только в социокультурной предметной среде, которая должна быть доступна, чтобы на базе индивида состоялась личность и свободная человеческая индивидуальность. Как раз такой доступности, как необходимости, в условиях предыстории весьма не хватает.

На первый план в ней выходит конкуренция за условия, прежде всего материальные, человеческого становления. Первичная, общество личной зависимости, и вторичная, общество вещной зависимости, формации К. Маркса вполне укладываются в период предыстории человечества.

Личная зависимость доминирует в обществе с еще почти не ставшей предметной средой человеческого обитания. Вещная зависимость предполагает весьма значительное развитие этой среды. Но и она еще не вполне готова, чтобы, наконец, из тени вышла главная цель всего исторического процесса человечества — свободная человеческая индивидуальность. С нею К. Маркс связывал начало становления третичной формации. Третичная формация — это вступление человечества в период собственно истории. Попутно заметим, что знаменитые Марксовы «Форма стоимости» и «Форма прибавочной стоимости» могут быть увязаны с первичной и вторичной формацией, как логическое с историческим. Они концептуально резюмируют становление общества вещной зависимости и его же, как ставшее. Становление фиксирует «Форма стоимости», ставшее фиксирует «Форма прибавочной стоимости». Это логически выверенное резюме того, как в истории живой человек перестает быть целью и становится в своей идентичности на место вещи. А вещь становится на место человека. Также отметим, что перед нами стоит задача дать логическое концептуальное резюме третичной формации, которое Маркс не разработал.

Думается, что конституирующей идеей резюмирующей третичную формацию концептуальной формы должна быть идея «обратного поглощения стоимости потребительной стоимостью» и в итоге: «форма комплексной потребительной стоимости». Тем самым мы получим концептуальную опору понимания логики третичной формации как общества свободной человеческой индивидуальности. Денежная форма стоимости знаменует универсальную мировую связь индивидуально-го человека, но в предельно абстрактной форме. Деньги уравнивают между собой все потребительные стоимости, нужные человеку, со всеми. Деньги, — будь это золото или «биткойны», являются внутренне неразличимым «все во всем». В них предметно заложено абстрагирование, то есть пренебрежение как родовым, так и индивидуальным своеобразием человека. Они — «всемирный сводник», уравнивающий все стороны человеческого бытия через уравнивание потребительных стоимостей, то есть той предметной среды, которая и обеспечивает базис свободной человеческой индивидуальности. И если мерилом остаются деньги, то все потребительные стоимости товаров предметно нацелены, в конечном счете, на отрицание человека как цели. Соответственно, человек распремечивающий такую предметную среду попадает в ситуацию самоотрицания. Денежная форма стоимости принуждает,

при целеполагании, «проскакивать» предметную среду из потребительных стоимостей, а значит — «проскакивать» человеку самого себя и стремится к овеществлению себя. Такова диалектика опредмечивания и распремечивания в условиях общества вещной зависимости, вторичной формации.

Постепенно рост предметного богатства, совокупных потребительных стоимостей, обеспечивающих человеческие потребности, наконец-то добирается до показателей, которые, хотя бы в границах «золотого миллиарда», все настойчивее меняют денежно ориентированный вектор на «потребительно» ориентированный вектор, на общество потребления. Это можно концептуально расценить как начало поворота к смене мер, к обратному поглощению денег потребительными стоимостями. Но поначалу овеществление предметного вектора сохраняется и в предметной среде материальной жизни и в сфере предметностей сознания. Общество потребления — это поворот к человеку, но по преимуществу — в его вещно-телесной ипостаси. Возникает «эпоха брендов». В ней человек вроде бы и уже цель общественного бытия, но только как реклама значимых и знаковых вещей. Тут явно можно усмотреть, что в брендах разворачивается борьба двух противоположных мер: человека и вещи.

Потребительная стоимость, с одной стороны, немыслима и невозможна вне реального потребителя, а значит вне распремечивания реальным живым человеком, но, с другой стороны, она детерминирована деньгами, с их претензией быть «вещью всех вещей». И в своем стремлении быть брендом она, как в далеком прошлом, конкурирует с денежной формой стоимости (например, с золотом) за то, чтобы стать деньгами и вытеснить других конкурентов с поля всеобщего эквивалента. Это тщетные потуги, поскольку уже принципиально поменялось само направление вектора, поменялась мера, каковой становится реальная свободная человеческая индивидуальность, смысловой центр третичной формации. В «классике жанра», в «Форме стоимости» К. Маркса представлены четыре ступени становления денежной формы стоимости (денег). Думается, что и в «Форме комплексной потребительной стоимости» процесс обратного поглощения денег представлен четырьмя ступенями.

Между абстрактно всеобщей, денежной формой стоимости и брендом находится уравнительная форма потребительной стоимости, которая выступает, по сути, уравнительно-коммунистической. О ней К. Маркс пишет в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». Всеобщность денег с их абстрактной уравнительностью распремечи-

вается в коммунистическую уравнительность по отношению к людям. Вторая ступень заиклена на факте абстрактного бытия человека как такового. В некотором смысле это «тут-бытие». Сознание, распредмечивающее коммунистическую уравнительность бытия, соответственно, тоже уравнительно. Человек и тут находится под воздействием двух противоположностей: денег как образца детерминирующей уравнительную жизнь абстрактной всеобщности и комплексной потребительной стоимости, представленной уравнительным минимумом жизненных благ: претензией человека быть и быть не вещью.

Итак, четыре ступени комплексной потребительной стоимости:

- 1) абстрактно-всеобщая форма комплексной потребительной стоимости («паек»);
- 2) особенная форма комплексной потребительной стоимости («дифференцированный паек»);
- 3) особенная форма комплексной потребительной стоимости («бренд»);
- 4) единичная форма комплексной потребительной стоимости («индивидуализированная комплексная потребительная стоимость»).

Свободная человеческая индивидуальность есть распредмеченная, то есть переведенная в форму живого человеческого бытия, индивидуализированная комплексная потребительная стоимость. Свободная человеческая индивидуальность есть распредмеченный дублер «индивидуализированной комплексной потребительной стоимости». Если представить эту логику в виде взаимодействия двух известных субстанций, то, в русле обратной логики, субстанция конкретного труда обратно поглощает субстанцию абстрактного труда и становится субстанцией комплексно конкретного труда. Термин «комплексный» предполагает в качестве меры бытия свободную человеческую индивидуальность. Просто потребительная стоимость и просто конкретный труд являются еще сами по себе абстрактными, односторонностями в системе разделения труда. С логической стороны, силлогизм у Маркса тут по первой фигуре в «Форме стоимости»: «Единичное — особенное — всеобщее» (Аристотель, Гегель). Он должен быть сменен обратным силлогизмом в «Форме комплексной потребительной стоимости»: «всеобщее — особенное — единичное».

Деньги, как всеобщий эквивалент, сохраняясь, поглощаются (снимаются) комплексной потребительной стоимостью, получают с ее стороны ограничения во имя реальных потребностей свободной человеческой индивидуальности. Такова, на наш взгляд, структура той меры, которая полу-

чила наименование «свободная человеческая индивидуальность». Разумеется, это идеализация, но такая идеализация, которая помогает концептуально осмыслить происходящие на наших глазах события человеческой истории. Прежде всего, при их осмыслении, надо дать себе отчет в сущностном векторе современной истории. На это нацеливает предельная формационная «система» координат из рассмотренного нами деления истории на предысторию и историю. И, вместе с тем, деления истории на три формации по признаку наличия или отсутствия реальной личной свободы человека. При этом происходит отнесение первичной и вторичной формации к предыстории человечества и отнесение третичной формации — к собственно истории. Самое главное тут: концептуально теоретическое, логическое понимание третичной формации.

Если верна формационная гипотеза исторического процесса, то все ключевые события современной истории следует понимать в русле перехода «от вторичной формации к третичной формации», в которой разворачивается общество свободной человеческой индивидуальности. Свободная человеческая индивидуальность выступает, таким образом, доминирующей мерой в современной истории человечества. Эта мера вызрела в истории объективно и «сняла» (Гегель) прежнюю меру (денежную форму стоимости). Однако, следует дать себе отчет в том, что существуют разные степени снятия старой меры и реально-го утверждения новой. Возможны четыре версии новой меры, которые были и есть в истории либо диахронически, либо синхронически. Их мы перечислили выше. Первые две формы относятся к абстрактной заботе семьи, рода, народа (в конечном счете, государства) о рождении и выживании индивида, к заботе о «сбережении народа» в самом первом приближении. Тут значима уравнительность. Но, в свете свободной человеческой индивидуальности, как меры, даже начальные ступени (формы) комплексной потребительной стоимости приобретают не столько овеществленный, сколько очеловеченный вид. Человечество в лице различных организаций разного уровня общности стремится обеспечить нуждающихся хотя бы минимумом жизненных благ («паек»). Тем более, это касается социально ориентированных забот государства. Явно пробивает себе дорогу комплексность обеспечиваемых людям потребительных стоимостей. Например, государство может взять на себя, хотя бы частично, абстрактный денежный эквивалент комплексной потребительной стоимости, может, вместе с тем, контролировать направление и качество трат этих денег, варьируя,

дифференцируя условия этих трат. Далее, государство может определять содержание комплекса брендов, налагая определенные ограничения на разгул фантазии, например, чиновников при приобретении в государственное пользование служебного транспорта, служебного жилья, земель и т. д. И, наконец, возможны, и даже с переходом в необходимость, условия, обеспечивающие свободное развитие человеческой индивидуальности под эгидой государства.

Здесь, наконец, и обнаруживается сама сущность современной исторической тенденции, переход к третичной формации. Возникает индивидуализация условий становления свободной человеческой индивидуальности, которые она в своём развитии распредмечивает. Итак, в комплексной потребительной стоимости мы имеем, условно говоря, «вертикальное» строение и «горизонтальное» строение. В вертикальной структуре комплексность потребительной стоимости заложена движением от сущностного содержания к существованию и явлению. Сущность комплексной потребительной стоимости состоит в обеспечении индивидуального человека объективно обусловленным минимумом жизненных благ. Над этой сущностью надстраивается индивидуальная вариативность проявлений сущности. Сущность задает объективные границы ее индивидуализированным проявлениям. Здесь еще сохраняется детерминированность сущностью (усилиями семьи, рода, народа, государства). Однако этой родовой интенции противостоит в новых условиях уже другая, индивидуализированная свободная интенция в бытии человека. Вот тут, на наш взгляд, и кроется суть наглядно и порой феерически проявляющегося противоречия.

Мы являемся свидетелями столкновения, сшибки этих двух тенденций. Сшибки, которую в наших проектах будущего мы зачастую не учитывали. Свободная человеческая индивидуальность

начинает порой свое свободное волеизъявление с тотального отрицания. И под деструктивные проявления часто попадает сама сущность комплексной потребительной стоимости. Свободная человеческая индивидуальность порой самозабвенно «рубит сук, на котором сидит». Существование (явление) диалектически переходит в сущность, становится сущностью, прокламирует себя в качестве сущности, а сущность совершает «шаг скромности» и переходит в существование, мимикрирует под него. Сущность как существование, под маской явления становится одной из многих. Она как бы стремится прослыть «за свою» среди потерявшего всякие ориентиры бесконечно многообразного существования. Хаотичный поток, в котором перемешано все: главное с неглавным, сущностное с являющимся, истина с ложью, родовое с индивидуальным, претендует диктовать человечеству и каждому народу в отдельности, объективные базовые условия бытия.

Итог хаоса — всегда отрицание. И, похоже, что свободная человеческая индивидуальность вступает в историю именно через *ничтожение*. «Восстание масс» оборачивается восстанием произвола свободных человеческих индивидуальностей. Опьяняющий свободный выбор зачастую заканчивается полной никчемностью выбранного, из-за утраты сущностной укорененности. «Цветные революции» яркий тому пример. Открывшиеся людям увлекательные новые перспективы, энергичность свободного индивидуального развития при отрыве от сущностной укорененности, от традиционных ценностей, от семьи и рода оборачиваются доминированием старых — престарых деструктивных ориентиров, новизна ощущений оборачивается предметной пустотой и итоговым возвращением «на круги своя». Структура комплексной потребительной стоимости будет пробивать себе дорогу к умам людей до тех пор, пока не предстанет, наконец, как ясно осознанная.

Список литературы

1. Маркс, К. Форма стоимости // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 49. С. 139—164.
2. Marx, K. Capital: a Critique of Political Economy / K. Marx. Chicago : Charles H. Kerr and Co. Publ., 1909. Vol. I : The Process of Capitalist Production.
3. Marx K. Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844 // K. Marx, F. Engels. Werke, Ergänzungsband, 1 Teil. Berlin : Dietz Verlag Publ., 1968.
4. Невелев, А. Б. Форма стоимости в учении Карла Маркса как методологическая основа / А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова, О. А. Брильц // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 8 (430). Философские науки. Вып. 53. С. 83—85.
5. Невелев, А. Б. Комплексная потребительная стоимость как форма и мера предметного бытия человека / А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова, А. Я. Камалетдинова // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 4 (438). Философские науки. Вып. 55. С. 5—9.

6. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. СПб. : Питер, 2020. 688 с.

7. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. Ю. Гольдберга. М. : Синдбад, 2019. 416 с.

Сведения об авторах

Невелев Анатолий Борисович — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. filos@csu.ru

Камалетдинова Альфия Янаховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. allakamaletdinova@rambler.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).

Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 7—11.

Tertiary formation: negation as the beginning

A.B. Nevelev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. filos@csu.ru N.L.

A.Ya. Kamaletdinova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. allakamaletdinova@rambler.ru

We need a system of categorical coordinates in which the understanding of history takes place. K. Marx's formational approach seems quite productive and can methodologically cope with this task. The doctrine of prehistory and history, of the three formations, gives grounds to Express a version of the conceptual summary of the tertiary formation and to interpret modern history as a first approximation.

Keyword: *prehistory, history, formational approach, primary, secondary, tertiary formation, form of value, form of surplus value, form of complex use value, free human individuality.*

References

1. Marks K. Forma stoimosti [The Value-Form]. *K. Marks, F. Engel's. Sochineniya* [K. Marx, F. Engels. Collected Works]. Vol. 49. Moscow, 1974. Pp. 139—164. (In Russ.).

2. Marx K. *Capital: a Critique of Political Economy. Vol. I. The Process of Capitalist Production.* Chicago, Charles H. Kerr and Co. Publ., 1909.

3. Marx K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844.* Marx K., Engels F. *Werke, Ergänzungsband, 1 Teil.* Berlin, Dietz Verlag Publ., 1968. (In Germ.).

4. Nevelev A.B., Kamaletdinova A.Ya., Bril'ts O. A. Forma stoimosti v uchenii Karla Marksa kak metodologicheskaya osnova [Form of value in the doctrine of Karl Marx as a methodological basis]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2019, no. 8 (430), iss. 53, pp. 83—85. (In Russ.).

5. Nevelev A.B., Hudyakova N.L., Kamaletdinova A.Ya. Kompleksnaya potrebitel'naya stoimost' kak forma i mera predmetnogo bytiya cheloveka [Complex use value as a form and measure of a person's objective being]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2020, no. 4 (438), iss. 55, pp. 5—9. (In Russ.).

6. Sergejcev T., Kulikov D., Mostovoj P. *Ideologiya russkoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya* [The ideology of Russian statehood. Continent Russia]. St. Petersburg, Piter, 2020. 688 p. (In Russ.).

7. Harari Yu.N. 21 urok dlya XXI veka [21 lessons for the 21st century]. Moscow, Sindbad, 2019. 416 p. (In Russ.).